

Михаил Васильевич Константинов
Забайкальский государственный университет
(Чита, Россия)

Археология Забайкальского края: верхний палеолит¹

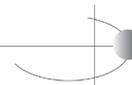
Весьма ярко в Забайкальском крае проявляет себя ранний этап верхнего палеолита. Изучено обширное по площади и яркое по серии жилищ поселение Толбага. В лессовидных отложениях (с остатками каргинских почв) распознано крупное двенадцатиочажное жилище, в котором, предположительно, обитала родовая община. Его дополняют жилища с 3 и 4 очагами. Два жилища имеют входы-тамбуры. В одном из жилищ рядом с очагом найдена скульптура головы медведя, изготовленная из позвонка шерстистого носорога. Жилища и скульптура являются древнейшими в Сибири. Толбага в соотношении с другими памятниками (Варварина Гора, Каменка – комплекс А, Подзвонкая, Мастерова Гора, Арта-2,3) позволяет выделить толбагинскую культуру [5]. Близкие по характеру к этой культуре индустрии открыты в Монголии, например, на поселении Толбор-4 [1], и в Китае, где известно Шуйдунгоу, раскопанное с участием П. Тейяра де Шардена, автора книги «Феномен человека» [10]. Толбагинские материалы освещают феномен деятельности первых Homo Sapiens забайкальского региона. Их происхождение, на наш взгляд, связано с мустьерским населением Монголии и Забайкалья, а не с восточносредиземноморскими переселенцами, которые, согласно одной из гипотез, скоротечно переместились на пространства Центральной Азии. Весьма показателен тот факт, что для ранней поры позднего палеолита в нашем регионе выделяется ещё одна археологическая культура, называемая Куналейской [5]. Она является антиподом Толбагинской при сравнении характера каменной индустрии. Если толбагинцы изготавливали орудия, в основном, из пластин, то куналейцы – из отщепов. Весьма различается и морфология орудий. Базовый памятник куналейской культуры (Куналей) находится в Бичурском районе Бурятии, а в Забайкальском крае к ней отнесены нижние культурные горизонты (3–7) поселения Читкан.

Средняя пора верхнего палеолита датируется в пределах 25–18 тыс. л. н. и характеризуется поселениями Читкан (к. г. 2), Усть-Менза-2 (к. г. 25–27), Студёное-2 (к. г. 8), Мастеров Ключ (к. г. 4), Мельничное-1 (к. г. 1), Танга [2; 5; 7]. В этот период зарождается техника торцового микронуклеуса, но при этом большинство орудий изготавливается из пластин и отщепов.

Поздний этап верхнего палеолита свидетельствует о расцвете техники микронуклеуса, что солидарно по уровню развития с ангарскими, енисейскими и якутскими памятниками. Значительные серии микропластин предназначены для вкладышевых орудий. Так, на поселении Студёное-1 (к. г. 18/2) найдена основа вкладышевого ножа длиной 26,8 см. Вкладышевые микропластинчатые индустрии полностью снимают вопросы о какой-либо технической отсталости сибирского населения этой поры в сравнении с европейским. Именно монголоидными мигрантами микропластинчатая индустрия была перенесена из Сибири, через Берингию, в Северную Америку. Современный уровень исследований позволяет выделить для этого времени в Забайкальском крае две культуры – Студёновскую и Сухотинскую. Первая представлена на Чикое и Мензе такими памятниками, как Студёное-1 (к. г. 14 – 19/4), 2 (к. г. 3 – 7), Усть-Менза-1 (к. г. 13 – 25), 2 (к. г. 4 – 24), 3 (к. г. 3 – 5), 4 (к. г. 2 – 3) и др. [5], вторая – на Ингоде, при этом базовым памятником является Сухотино-4 [9]. На этом памятнике использовалась бифасиальная техника в сочетании с развитой микропластинчатой техникой, а вместе с тем с широким представлением орудий из отщепов и реже – пластин. На памятниках студеновской культуры также используются микропластины, отщепы и пластины, но почти нет бифасов. Жилища с каменными обкладками есть на памятниках той и другой культуры [4]. На поселении Студёное-2 найден богато орнаментированный жезл начальника из отростка рога северного оленя и костяная скульптура головы лося [6, с. 277–280], на поселении Сухотино-4 – гравированное ребро сайги с изображением жилищ-чумов и скульптурное изображение мамонта из камня [3, с. 280–282].

Особое место среди памятников палеолита занимают мастерские по обработке камня. Наиболее известная мастерская найдена А. П. Окладниковым на Титовской сопке близ Читы [8, с. 6–20].

¹ Работа выполнена в рамках Государственного задания вузу Минобрнауки РФ №6.2636.2011.

Transbaikal Archaeology: Upper Paleolithic

The early Upper Paleolithic is well represented in the Transbaikal. One of the largest and brightest sites, Tolbaga, has been thoroughly studied. A big 12 hearth dwelling which might have been inhabited by a clan was recovered in the loess sediments. The big dwelling is accompanied by smaller ones of 3 and 4 hearths. Two dwellings have portal-like entrances. An astonishing ancient sculpture was found at the hearth of the dwelling. It is a head of a bear carved into a woolly rhinoceros vertebra. Tolbaga dwellings as well as the sculpture are considered the most ancient in Siberia. Tolbaga compared to other sites (i. e. Varvarina Gora, Kamenka – Complex A, Podzvonkaia, Masterova Gora, Arta-2,3) suggests the idea to distinguish the “Tolbaginskaia Culture” [5]. Industries identical to this culture were discovered in Mongolia (for example, Tolbor-4 site) [1], in China (i. e. the Shui-Dong-Gou site whose excavation was assisted by Pierre Teilhard de Chardin, the author of the famous “The Human Phenomenon”) [10]. The Tolbaga materials reveal the life of the first Homo Sapiens in the Transbaikal. Their origin is related, as we view it, rather to the Mousterian population of Mongolia and the Transbaikal than to the East Mediterranean migrants who would move to Central Asia, as one hypothesis suggests, very fast. It is quite illustrative that there is another archaeological culture, named Kunaleiskaia, which is distinguished in our region [5]. The comparison of lithic industries used in the Tolbaginskaia and the Kunaleiskaia cultures showed they are antipodes. At Tolbaga Blade Tools industry was developed while at Kunalei they used flake tool technologies. The morphology of tools differs greatly as well. The basic site of the Kunaleiskaia culture is located in Bichurinsk area of Buryatia. In the Transbaikal there are Chitkan sites whose lower cultural layers might be related to the same culture.

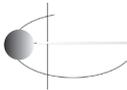
The middle Upper Paleolithic dates to 25–18 ka and is characterized by the sites of Chitkan, Ust-Menza-2, Studenoe-2, Masterov Kliuch, Melnichnoe-1, Tanga [2; 5; 7]. This time is distinguished by the emergence of the end microcore technologies, still the majority of tools are made of blades and flakes.

The late Upper Paleolithic points to the vast development of microcore technologies which corresponds to the development level of the Angara, the Yenisei and Yakutsk sites. A great number of microblades are made for slotted tools. At Studenoe-1 there was found a blank of a blade tool 26,8 sm in length. Microblade tool industries deny any idea of technological backwardness which is usually used to describe the Siberian people of Upper Paleolithic in comparison with their European counterparts. Those who brought microblade industries from the Transbaikal through Beringia to North America were the mongoloid migrants. The current research level enables us to distinguish two cultures present during this period in the Transbaikal. They are the Studenovskaia and Suhotinskaia cultures. The former is represented by such sites as Studenoe-1, 2; Ust-Menza-1,2,3,4 [5] and others located on the rivers Chikoi and Menza. The latter is represented by the sites located on the river Ingoda, where the major site is Suhotino-4 [9]. This site is characterized by the combination of bifacial reduction and microblade technology as well as the use of flake and blade tools industries. The sites of the Studenovskaia culture are characterized by the use of microblades, flakes and blades, but bifacial reduction is very rare. Rock-lined dwellings are found at the sites of both cultures [4]. At Studenoe-2 they recovered a richly decorated tool made of a deer horn and a bone sculpture picturing the head of an elk [6, p. 277–280]. At Studenoe-4 they found a rib of saiga antelope with a carved picture of an ancient dwelling and a bone sculpture of a woolly mammoth [3, p. 280–282].

Lithic reduction work-shops occupy a special place among Paleolithic sites. The best-known work-shop was recovered by A. P. Okladnikov on Titovskaia hill not far from Chita [8, p. 6–20].

Список литературы

1. Васильев С. Г., Рыбин Е. П. Стоянка Толбага: поселенческая деятельность на ранней стадии верхнего палеолита Забайкалья // Археология, этнография и антропология Евразии. №4 (40). 2009. С. 13–34.
2. Кириллов И. И. Танга – новая позднепалеолитическая стоянка в Восточном Забайкалье // Археология Северной и Центральной Азии. Новосибирск: Наука, 1975. С. 33–40.
3. Кириллов И. И., Кириллов О. И. Сухотино // Малая энциклопедия Забайкалья: Археология. Новосибирск: Наука, 2011. 368 с.
4. Константинов А. В. Древние жилища Забайкалья: палеолит, мезолит. Новосибирск: Наука, 2001. 224 с.
5. Константинов М. В. Каменный век восточного региона Байкальской Азии. Улан-Удэ; Чита: Изд-во БНЦ – ЧГПИ, 1994. 265 с.

6. Константинов М. В., Константинов А. В., Екимова Л. В., Разгильдеева И. И. Студёное // Малая энциклопедия Забайкалья: Археология. Новосибирск: Наука, 2011. 368 с.
7. Мещерин М. Н. Палеолитическое поселение Мастеров Ключ // Древнее Забайкалье: культура и природа: сб. ст. Чита: Изд-во ЗабГГПУ, 2009. С. 79–99.
8. Окладников А. П. Древнее Забайкалье (культурно-исторический очерк) // Быт и искусство русского населения Восточной Сибири. Ч. 2. Забайкалье. Новосибирск, 1975. С. 6–20.
9. Окладников А. П., Кириллов И. И. Юго-восточное Забайкалье в эпоху камня и ранней бронзы. Новосибирск: Наука, 1980. 176 с.
10. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М.: Наука, 1987. 240 с.

References

1. Vasilyev S. G., Rybin Ye. P. Stoyanka Tolbaga: poselencheskaya deyatel'nost na ranney stadii verkhnego paleolita Zabaykalya // Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Yevrazii. №4 (40). 2009. S. 13–34.
2. Kirillov I. I. Tanga – novaya pozdnepaleoliticheskaya stoyanka v Vostochnom Zabaykalye // Arkheologiya Severnoy i Tsentralnoy Azii. Novosibirsk: Nauka, 1975. S. 33–40.
3. Kirillov I. I., Kirillov O. I. Sukhotino // Malaya entsiklopediya Zabaykalya: Arkheologiya. Novosibirsk: Nauka, 2011. 368 s.
4. Konstantinov A. V. Drevniye zhilishcha Zabaykalya: paleolit, mezolit. Novosibirsk: Nauka, 2001. 224 s.
5. Konstantinov M. V. Kamenny vek vostochnogo regiona Baykalskoy Azii. Ulan-Ude; Chita: Izd-vo BNTs – ChGPI, 1994. 265 s.
6. Konstantinov M. V., Konstantinov A. V., Yekimova L. V., Razgildeyeva I. I. Studyonoye // Malaya entsiklopediya Zabaykalya: Arkheologiya. Novosibirsk: Nauka, 2011. 368 s.
7. Meshcherin M. N. Paleoliticheskoye poseleniye Masterov Klyuch // Drevneye Zabaykalye: kultura i priroda: sb. st. Chita: Izd-vo ZabGGPU, 2009. S. 79–99.
8. Okladnikov A. P. Drevneye Zabaykalye (kulturno-istorichesky ocherk) // Byt i iskusstvo russkogo naseleniya Vostochnoy Sibiri. Ch. 2. Zabaykalye. Novosibirsk, 1975. S. 6–20.
9. Okladnikov A. P., Kirillov I. I. Yugo-vostochnoye Zabaykalye v epokhu kamnya i ranney bronzy. Novosibirsk: Nauka, 1980. 176 s.
10. Teyyar de Sharden P. Fenomen cheloveka. M.: Nauka, 1987. 240 s.